П.А. Лапин*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИНОСТРАННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КИТАЕ В ПОЗДНИЕ ГОДЫ ДИНАСТИИ ЦИН

В статье прослеживается история образовательных учреждений, организованных иностранными миссионерами в Китае в конце XIX – начале XX вв., анализируются основы и содержание образовательной политики зарубежных миссионерских организаций, а также причины постепенной утраты миссионерскими учебными заведениями своих лидирующих позиций в академической сфере Китая. Автор приходит к выводу, что система миссионерского образования подготовила в Китае базу для развития системы школьного и вузовского образования, позволила местным администраторам наработать довольно богатый опыт по регулированию данной сферы, привнесла в китайское общество немало новых идей и открытий западной науки.

Ключевые слова: миссионеры, религиозное образование, Китай, Цинская империя, практическое обучение

Educational policy of the foreign religious organizations in late Qing China.
PAVEL A. LAPIN (Embassy of Russia in Beijing, China)

The article traces the history of educational institutions organized by foreign missionaries in China in the late XIX and early XX centuries, analyzes the foundations and content of the educational policy of foreign missionary organizations in the country, as well as the reasons for the gradual loss of the leading positions in the academic sphere of China experienced by the missionary educational institutions. The author comes to the conclusion that the system of missionary education created the base for the development of the system of school and university education in China, allowed local administrators to gain necessary experience in regulating academic sphere and introduced many new ideas and achievements of Western science to the Chinese society.

Keywords: missionaries, religious education, China, Qing Empire, practical training

Во второй половине XIX в. Цинская империя стала местом геополитического соперничества государств Западной Европы и США, стремящихся установить контроль над этим дальневосточным регионом. При реализации колониальной политики державы уделяли большое внимание укреплению своего гуманитарного присутствия, повсеместно открывая образовательные учреждения различного профиля, в которых велось

преподавание современных учебных дисциплин, учащимся прививались практические умения и навыки, их знакомили с базовыми ценностями и идеалами западной цивилизации, в том числе связанными с христианством.

Со второй половины XIX в. большую роль в создании в Китае новой системы образования играли иностранные миссионеры, прежде всего, католики и протестанты. «Представители Западной Европы

* ЛАПИН Павел Андреевич, кандидат исторических наук, руководитель группы гуманитарного сотрудничества и информации Посольства России в Китае.

E-mail: waijiao2000@mail.ru

© Лапин П.А., 2018

и Америки имеют весьма деятельных, хотя и не всегда безопасных в политическом отношении поспособников в лице миссионеров разных исповедий. Многочисленные учебные заведения, основанные последними, далеко не ограничиваются узкими катехизаторскими рамками, а напротив, дают своим ученикам весьма солидное общее образование, основательно знакомя их в то же время с тем или другим иностранным языком», – писал в 1905 г. российский посланник в Пекине Д.Д. Покотилов (Архив внешней политики Российской Империи, далее – АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2042. Л. 9об.). По самым общим подсчетам, в 1870 г. в Цинской империи лишь по линии католической церкви вели миссионерскую деятельность 250 священников, через 15 лет их количество увеличилось до 488, к 1900 г. – до 886, а за короткие пять лет – к 1905 г. – до 3445 человек [18, с. 554-555]. Протестантских служителей культа было гораздо меньше: в 1900 г. их насчитывалось не более 300 человек [18, р. 558]. Практически все миссионерские приходы и общины в той или иной степени занимались образовательной деятельностью [12, с. 5].

Реализуемая по линии зарубежных миссионерских организаций в Китае образовательная политика строилась на критике достижений китайского традиционного обучения, целью которого являлась подготовка слушателей к сдаче государственных экзаменов на получение ученых степеней («кэцзюй»), и выдвигала на первый план практическое образование. «Китайское школьное образование лишь преклоняется перед древностью», – писал в 1881 г. в своей работе «О восстановлении школ» американский миссионер Кельвин Мейтир¹ [10, с. 52-53].

¹ Кельвин Вильсон Мейтир (кит. имя *Дикаовэнь*, 狄考文) (1836-1908) – миссионер американской пресвитерианской церкви, прибыл на службу в Китай в 1863 г. В 1864 г. в г. Дэнчжоу основал одну из первых религиозных начальных школ, в 1876 г. преобразованную в среднюю школу. Умер в Циндао в 1908 г. Успехи созданного проповедником учебного заведения были более чем скромными. В первый год работы школы на полный пансион были приняты всего шесть учащихся, пятеро из которых были неграмотными. В ходе обучения двое из них выбыли по инициативе родителей, один оставил учение ввиду полной неуспеваемости. По итогам первого года обучения на испытаниях практически все оставшиеся учащиеся (позже добавилось еще двое) показали неудовлетворительные результаты. В дальнейшем ситуация с набором абитуриентов продолжала оставаться критической: с 1864 по 1874 гг. в учебном заведении в общей сложности обучался 91 человек, при этом весь курс обучения, составлявший 6 лет, прошли лишь четверо, среди которых только один был признан пригодным для нужд церкви и миссионерской работы [10, с. 124-125].

В 1839 г. в Макао была открыта Школа Моррисона (Morrison School), ставшая первым учебным заведением, основанным по линии иностранной религиозной организации на территории Китайской империи в Новое время [1, с. 25; 5, с. 112]. В 1843 г. школу перевели в Гонконг, где в ученики были записаны всего шесть человек. В 1849 г. по причине финансовых затруднений учебное заведение было закрыто [16, с. 56]. Важным достижением школы стал разработанный устав, послуживший основой для подготовки в будущем нормативных документов миссионерских учебных структур. В нем был подробно описан порядок приема абитуриентов, обеспечения их учебными пособиями, найма преподавателей [2, с. 47-48]. В 1844 г. в Нинбо Английская христианская ассоциация по содействию женскому образованию на Востоке учредила первую религиозную женскую школу [9, с. 102].

Определенные преимущества в организации образовательной деятельности в Китае иностранные служители культа получили в результате «опиумных войн», когда по условиям ряда международных соглашений цинского двора с Англией и Францией (Нанкинский договор между Китаем и Англией 1842 г. и Хуанпуский договор между Китаем и Францией 1844 г.) для контактов с иностранцами был открыт Гонконг и пять приморских торговых портов (Гуанчжоу, Сямэнь, Фучжоу, Нинбо и Шанхай), где пришедшим в том числе разрешалось создавать религиозные общины и открывать учебные заведения [13, с. 61]. В 1840-х – 1860-х гг. в указанных шести районах иностранными священнослужителями было учреждено порядка 50 школ, в которых обучались около 1 тыс. человек [9, с. 101].

Всплеск в деле учреждения в Китае религиозных учебных заведений приходится на период после 1860-х гг., когда по итогам подписанных с цинскими властями Пекинских договоров мировые державы получили право распространять религиозное учение во внутренних пределах Китайской империи. Лишь за короткий период с 1860 по 1875 гг. там появилось порядка 800 школ, которые посещали более 20 тыс. учащихся, при этом лишь в 1860 г. по линии протестантской церкви их было открыто 90, а католической – 63 [2, с. 57-58]. В 1906 г. количество слушателей начальных и средних школ составило порядка 57 тыс. человек, в 1920-х гг. их было уже более 245 тыс., в 1935 г. – достигло 479 тыс. человек [16, с. 88]. В 1922 г. по всему

Китаю функционировало около 7,3 тыс. образовательных учреждений, в том числе 291 детский сад, 5,6 тыс. начальных школ, 291 средняя школа, несколько сот групп обучения при церковных приходах [15, с. 15].

Миссионеры заложили основы китайского высшего образования. В 1882 г. на базе американской религиозной школы в г. Дэнчжоу был учрежден первый в Китайской империи вуз – Дэнчжоуский университет. Кстати, это случилось за 16 лет до появления в Пекине первого собственно китайского высшего учебного заведения – Пекинского университета (1898 г.). Миссионерская система высшего образования развивалась довольно динамично: в 1918 г. в Китае функционировало 13 христианских вузов², в которых до 1917 г. обучалось 80% всех китайских студентов [1, с. 25; 3, с. 107].

Значительные успехи были сделаны и в организации женского образования, основателями которого также выступили миссионеры. В 1876 г. в Китае вели работу 121 женское религиозное учебное заведение (более 2,1 тыс. послушниц) [1, с. 26]. С 1905 г. начали открываться первые женские вузы, готовившие выпускниц по различным социально значимым специальностям³. В связи с развитием женского образования китайские власти по инициативе миссионеров начали разработку законодательных актов, регулирующих деятельность женских учебных заведений.⁴

По линии миссионерских организаций открывались не только общеобразовательные учебные заведения, в начале XX в. начали появляться и специализированные колледжи, в которых обучали по педагогическим, медицинским, сельскохозяйственным, торгово-промышлен-

ным, теологическим и юридическим направлениям [10, с. 156-162].

Российское государство по линии Русской православной церкви также осуществляло религиозную образовательную деятельность, хотя в значительно меньших масштабах, чем другие иностранные религиозные структуры. По данным китайских исследователей, до 1917 г. в Китае функционировало 17 православных школ для мальчиков и 3 для девочек с общим количеством учащихся порядка 700 человек [6, с. 108].

Стоит, однако, отметить, что в начале XX в. вследствие развития национального государственного образования объемы иностранного религиозного образования начали быстро сокращаться. В 1917 г. в христианских начальных школах обучалось лишь 4% учащихся от общего количества слушателей школ этой ступени в Китае, в средних школах – не более 11%, в полной средней школе – 8%, в 1930-х гг. в системе высшего образования доля учащихся составила 15% (6,8 тыс. человек) [3, с. 107; 14, с. 88]. Практически 70% всех учебных заведений принадлежали американским религиозным структурам [6, с. 106; 10, с. 144]. Шло значительное сокращение финансирования, поступавшего по линии иностранцев, за счет целенаправленного увеличения объемов инвестирования со стороны китайских властей. Например, к 1937 г. размеры иностранной финансовой помощи религиозным учебным заведениям Шанхая сократились до 30%, а в некоторых городах – до 2% [14, с. 90].

Для регулирования деятельности учебных заведений религиозными организациями были созданы специальные органы управления. В 1877 г. в Шанхае на Первом заседании Конференции христианских миссионеров в Китае была учреждена Китайская образовательная ассоциация (кит.: *Чжунхуа цзяоюй хуэй*, 中国教育会) – ведущий орган, координирующий работу иностранных религиозных учебных заведений всех уровней вне зависимости от их конфессиональной принадлежности. Ассоциация проводила регулярные заседания, на которых решались наиболее актуальные вопросы организации обучения в религиозных школах. В 1905 г. на Шестой конференции Ассоциации был поднят вопрос о вступлении в это объединение китайских представителей и их участия в формировании образовательной политики в религиозных учебных заведениях. В связи с административными нововведениями в 1912 г. Ассоциация была переименована во Всекитайскую

² В этот же период в империи насчитывалось всего восемь китайских государственных и частных вузов [1, с. 25].

³ В 1905 г. учреждается первый в Китае женский университет – Северокитайский женский университет «Сехэ» (кит.: *Хуабэй сехэ ньюцзы дасюэ*, 华北协和女子大学) [6, с. 102], в 1908 г. – Южнокитайский женский университет (кит.: *Хуанань ньюцзы дасюэ*, 华南女子大学), 1913 г. – Цзиньлинский женский университет (кит.: *Цзиньлин ньюцзы дасюэ*, 金陵女子大学) [14, с. 88-89].

⁴ Например, в 1907 г. новосозданное Ведомство по делам просвещения (кит.: *Сюэбу*, 学部; учреждено в 1905 г.) подготовило «Устав начальных школ для девочек» (кит.: *Ньюцзы сяосюэ чжанчэн*, 女子小学章程) и «Устав женских педагогических школ» (кит.: *Ньюцзы шифань сюэтан чжанчэн*, 女子师范学堂章程) [14, с. 89].

христианскую ассоциацию образования (кит.: *Цюаньго цзидуцзяо цзяюй хуэй*, 全国基督教教育会) [16, с. 311]. С целью организации более эффективной работы новой Ассоциации Китай был поделен на восемь округов, в каждом из которых были учреждены местные отделения этого объединения.

Кроме Ассоциации, в 1887 г. в том же Шанхае английские и американские протестанты учредили Общество христианской литературы «Гуансюэ хуэй» (The Christian Literature Society for China), в 1915 г. в Пекине было открыто Нью-Йоркское представительство христианских университетов, в 1924 г. там же появился созданный американцами Китайский фонд продвижения образования и культуры (China Foundation for the Promotion of Education and Culture) [6, с. 108].

Содержание обучения в религиозных школах являлось важным вопросом, так как от того, насколько сбалансированными будут учебные планы и вводимые урочные дисциплины, которые базировались пока на чуждых китайским учащимся западных научных теориях, зависел успех образовательной деятельности представителей иностранной церкви. При организации обучения упор делался на толковании христианских канонов, что объяснялось спецификой учебных заведений. Было введено преподавание Нового и Старого заветов, богословия, истории христианства, миссионерской практики и др. [8, с. 120]. По мере развития миссионерского образования в Китае теологические учебные аспекты становились более разносторонними [10, с. 149–151].

Организаторы миссионерского образования понимали, что привнесение в глубоко традиционное и закрытое китайское общество новых норм веры потребует значительных усилий. Необходимо было на начальном этапе параллельно с разъяснением христианских догм также поощрять и конфуцианское учение, именно поэтому в школах вводились привычные для китайских слушателей курсы, где им растолковывали этико-философские конфуцианские произведения древности – «Сы Шу, У Цзин» («Четыре книги и Пять канонов», кит.: 四书五经) [11, с. 13]. Организация преподавания китайских древних писаний позволяла наладить практику обучения китайскому литературному письменному языку, что с педагогической точки зрения было более чем необходимо, так как в своем большинстве учащиеся были людьми малограмотными.

Довольно бурную дискуссию в миссионерских кругах вызвал вопрос о введении в религиозных школах преподавания иностранных языков и, прежде всего, английского языка – родного языка большинства иностранных священников, ведущих проповедь в Китае. По итогам Первого заседания Конференции христианских миссионеров в Китае в 1877 г. было принято решение ввести в план преподавания в религиозных учебных заведениях, открытых после 1840-х гг. в прибрежных районах империи, английского языка, что было сделано в том числе в интересах подготовки людей, способных оказывать помощь иностранным коммерческим компаниям в контактах с местными властями [7, с. 56]. Однако относительно распространения этой практики на учебные заведения, созданные во внутренних пределах Китайской империи, в среде миссионерства возникли разногласия. Некоторые из проповедников высказывались против включения иностранных языков в учебные программы школ. Миссионер Кельвин Мейтир в 1890 г., в частности, указывал на то, что повсеместное введение в школах английского языка (как и любого другого) расширит возможности трудоустройства выпускников и, возможно, не в пользу работы по церковному направлению, что не совпадало с политикой религиозных структур по подготовке своих последователей и их привлечения к пастырской деятельности [7, с. 57]. Кроме того, овладение иностранными языками, требующее много времени и усилий, отвлекало бы учащихся от изучения общеобразовательных и религиозных курсов [10, с. 132].

Таких проповедников, как Мейтир, по прошествии времени становилось все меньше, в миссионерских кругах все более настойчиво продвигался тезис о необходимости не только внедрения английского языка в преподавание, но и постепенного перевода всего обучения в религиозных учебных заведениях на этот иностранный язык. В 1893 г. немецкий священник Эрнст Фабер⁵, выступая на Первой конферен-

⁵ Эрнст Фридрих Людовик Фабер (кит. имя: *Хуачжиань*, 花之安) (1839–1899) – немецкий миссионер евангелической лютеранской церкви, китаевед, ботаник. В 1864 г. окончил Тюбингенский университет и тогда же был включен в состав миссии Рейнского миссионерского общества в Китае. Прибыл в Цинскую империю в 1865 г. Много путешествовал, занимался исследованиями в области ботаники, описав 120 видов растений, изучал китайский язык и литературу, перевел Евангелие от Марка на китайский язык. Умер в Циндао в 1898 г. от дизентерии.

ции Китайской образовательной ассоциации с докладом «О вопросах христианского образования в Китае», предложил ввести в таких школах преподавание ряда дисциплин, в том числе религиозных, на английском языке, а на Второй конференции этой Ассоциации в 1896 г. ректор шанхайского Университета Св. Джона американец Френсис Потт⁶ высказал идею организовать преподавание вообще всех школьных курсов в христианских учебных заведениях на английском языке, как это было устроено в его учебном заведении (кстати, именно этот вуз стал первым учебным заведением в Китае, где обучение осуществлялось полностью на английском языке) [7, с. 57].

Повсеместное введение в программу преподавания английского языка и позже преподаванием на нем общеобразовательных дисциплин являлось не только частью политики гуманитарного проникновения иностранных миссионеров и государств, которые они представляли, в китайское общество и вовлечения местных подданных в европейско-американскую культуру. Продвигая инициативу образования на иностранном языке, миссионеры имели возможность в полной мере сохранить передаваемые учащимся знания, ведь западные научные и технические знания было сложно адекватно

транслировались посредством китайского языка, пока не приспособленного к иностранным научным категориям.

Кроме английского языка, который занимал господствующее положение в религиозных школах, учащимся также преподавались другие западные языки. В зависимости от того, религиозной организации какого государства принадлежало учебное заведение, слушатели изучали французский, немецкий, итальянский, а также русский языки.

Целью учреждения религиозных учебных заведений являлось в том числе распространение в китайском обществе современных европейских научных знаний и теорий, лежавших в основе военно-технологического прогресса мировых держав. В 1850-х – 1860-х гг., когда миссионерские школы только проходили путь становления, учебные планы были во многом сопоставимы: учащимся, кроме иностранного языка, также преподавались курсы по арифметике, алгебре, геометрии, географии, геологии, ботанике, химии, астрономии, истории, международному праву, политэкономии; в учебных заведениях, сориентированных на подготовку людей, знакомых с мореходством и военным делом, также были введены курсы навигации, основ кораблестроения; тем, кто хотел стать впоследствии лекарями, преподавали физиологию, хирургию, фармацевтику, западную и китайскую медицину [3, с. 106]. В 1870-е гг., по мере развития миссионерского образовательного дела, начинают создаваться школы с определенным профессиональным уклоном. Лишь в одной из авторитетных религиозных школ – Шанхайской естественнонаучной школе (кит.: *Шанхай гэчжи шуюань*, 上海格致书院)⁷ – было учреждено шесть технических специальностей: минералогия и добыча полезных ископаемых, электрическое дело, геодезия и картография, инженерия, машины, технология производства [10, с. 136-137].

Надо сказать, что и при преподавании общеобразовательных дисциплин продвигалась идея неотделимости науки от религии. «Если наука не будет выступать в союзе с религией, она превратится во врага веры», — указывал Мейтир [7, с. 58]. Научные категории объяснялись сквозь призму религиозных догматов: там, где наука (даже западная) пока не могла дать надежного толкования, природные закономерности разъяснялись через «божественную волю».

⁶ Френсис Листер Йокс Потт (кит. имя: *Буфанцзи*, 卜舫济) (1864-1946) – известный американский миссионер, историк. В 1883 г. окончил Колумбийский университет по специальности филология, в 1886 г. окончил Нью-Йоркскую теологическую семинарию (New York Theological Seminary). В 1888 г. по линии Американской епископальной церкви прибыл на службу в Китай. Был назначен директором Шанхайской религиозной школы Св. Джона (Saint John's College, кит.: *Шэн юэхань шуюань*, 上海圣约翰书院), где также преподавал английский язык. Под руководством Потта школа начала активно развиваться, расширялась инфраструктура, при учебном заведении начали работу музей, лаборатория, библиотека, отстроены новое учебное и административные здания. В 1892 г. школа была преобразована в Университет Св. Джона (St. John's University, кит.: *Шэн юэхан дасюэ*, 圣约翰大学), руководить которым также было предложено Потту. Параллельно с работой в университете вел активную работу в миссионерских структурах – занимал пост председателя Всекитайской христианской ассоциации образования, председателя Королевской азиатской ассоциации (Royal Asian Society). Американец пробыл на посту руководителя учебного заведения до 1941 г., когда вышел в отставку и вернулся в США. После окончания Второй Мировой войны вернулся в Шанхай, где умер в 1947 г., прослужив в Китае 53 года.

⁷ Основана в 1876 г. английским проповедником Джоном Фрейером, просуществовала до 1904 г.

Срок обучения в школах миссионеров обычно составлял шесть лет. В течение всего этого периода слушатели постигали основы религиозного учения, изучали иностранный язык и общеобразовательные предметы [2, с. 62-63]. Был определен возраст зачислявшихся учащихся: 10 лет – для поступления в начальную школу, 13 лет – в среднюю школу и 16 лет – в вуз [4, с. 126].

Основным контингентом учащихся школ в начальный период были дети из бедных семей, сироты. Учебные заведения предоставляли проживание, ученикам выдавалась одежда, организовывалось питание, практически все получали небольшую стипендию. Именно материальные блага побуждали родителей отправлять своих детей в миссионерские школы, так как даже при наличии в целом благоприятных условий обучения эти учебные заведения на начальном этапе не могли набрать достаточное количество учащихся, да и те, кто все же приходили, не всегда могли обучаться, в большинстве случаев за отсутствием элементарного интереса к учебе и на тот момент пока слабых перспектив трудоустройства. Кстати, именно желание привлечь как можно больше учащихся в свои заведения побудило миссионеров приступить к организации женского образования, как указывалось выше, сначала открывая начальные и средние религиозные школы, а потом, в начале XX в., и первые женские университеты.

В конце XIX в. ситуация с набором абитуриентов начала меняться: для работы на новых производствах, руководства ими необходимы были довольно специфические практические знания, которые на определенном уровне давали миссионерские учебные заведения. Интерес к получению такого образования начал постепенно формироваться среди состоятельных семей, которые стали направлять своих отпрысков для обучения в миссионерских учебных заведениях. Так иностранная церковь приступила к распространению своего влияния среди благородных сословий Китая [10, с. 124-125].

В своих школах миссионеры внедряли западную методику преподавания, которая качественно отличалась от принятой в Китае. Иностранные преподаватели разъясняли суть феномена, причинно-следственные связи возникновения определенных событий, тогда как китайская традиционная форма преподавания предполагала пустое и бездумное заучивание учащимися значительных массивов материа-

лов без понимания их сути, выстраивания каких-либо логических схем.

Важным нововведением стали лаборатории, где теоретические знания апробировались на практике, а описанные явления подтверждались опытным путем. Скажем, упоминавшийся выше основатель Дэнчжоуской религиозной школы Мейтир, возвращаясь в 1879 г. в Китай из кратковременного отпуска в США, привез с собой телескоп и тепловой двигатель от паровоза, которые позже были помещены в открытую им же физико-химическую лабораторию, где он вел практические занятия, рассказывая в том числе о паровозостроении в США [3, с. 106]. Впоследствии наставник продолжил формирование коллекции современных наглядных технических приспособлений, которых в итоге набралось порядка 300 [10, с. 137].

В качестве учебных материалов в школах и вузах использовались в том числе переведенные на китайский язык научные произведения иностранных исследователей или дидактические разработки самих миссионеров, с целью чего при религиозных приходах открывались небольшие переводческо-издательские бюро. Первой такой структурой стало книжное издательство «Мохай» (кит.: *Мохай шугуань*, 墨海书馆), основанное в Шанхае в 1843 г. по линии Английского миссионерского общества. Кроме библейских текстов, издательство выпускало различные научные труды по естественным и гуманитарным наукам. До конца XIX в. в Китае функционировало 14 наиболее крупных миссионерских организаций, занимавшихся переводом, изданием и распространением переводной религиозной и научной литературы [7, с. 59].

С целью упорядочения переводческой и издательской деятельности религиозных структур в Китае в 1877 г. в Шанхае был учрежден Комитет школ и учебных пособий (School and Textbooks Series Committee, кит.: *Сюэсяо юй цзяокэшу вэйюаньхуэй*, 学校与教科书委员会). Важной инициативой этой организации стала разработка и внедрение в миссионерской системе образования двух серий единой учебной литературы для школ начальной и высшей ступеней. Пособия охватывали практически все школьные предметы, включая математику, астрономию, геологию, химию, биологию, историю, географию, иностранные языки, музыку. Были снабжены иллюстрациями, пояснительными схемами и картами, взятыми из китайской научной и справочной литературы, что позволяло местным учащимся лучше усваивать

материал [17, с. 86-87]. С момента своего учреждения и до 1890 г. Комитет утвердил издание 84 учебных пособий, более 50 экземпляров карт и справочных таблиц, с его одобрения через сеть книжных магазинов было реализовано более 30 тыс. томов учебных книг [9, с. 577]. Вообще, с 1853 по 1911 гг. по линии миссионерских образовательных структур было переведено на китайский язык и издано 468 наименований европейских научных трудов, при этом большинство их были учебными пособиями по математике и физико-химическим наукам [7, с. 60]. Значительный вклад в дело перевода и распространения в Китайской империи иностранной научной литературы также внесла учрежденная в Шанхае в 1887 г. Китайская ассоциация христианской литературы «Гуансюэ хуэй» (The Christian Literature Society for China, кит.: Гуансюэ хуэй, 广学会) [7, с. 60]. Стоит сказать, что благодаря эффективной работе миссионерских переводческих и издательских структур по знакомству местного общества с достижениями западной науки в китайском лексиконе появилось специальное слово «научная литература» («цзяокэшу») [7, с. 59].

Переведенные религиозными организациями иностранные учебные пособия пользовались большим спросом среди новой китайской интеллигенции. Они широко применялись в учебных заведениях, открывавшихся китайскими властями по всей империи. Например, переведенный и изданный в 1892 г. миссионером Мейтиром учебник «Письменная математика» (кит.: *Бисуань шусюэ*, 笔算数学) впоследствии до 1902 г. издавался еще 32 раза [7, с. 60].

Система иностранных религиозных учебных заведений в Китае просуществовала до середины XX в. После образования КНР новые власти взяли курс на возвращение суверенитета над национальной системой образования: 12 октября 1950 г. было издано постановление о переводе пекинских религиозных вузов под управление китайских властей, а 29 декабря того же года последовало новое распоряжение о полном запрете к концу 1951 г. деятельности всех религиозных учебных заведений по всей стране и установлении над ними исключительного права КНР [2, с. 287]. Вслед за созданием нового государства начался длительный процесс преобразования бывшей миссионерской образовательной инфраструктуры. Некоторые учебные заведения были упразднены, некоторые объединены и включены в состав школ, колледжей и университетов, созданных властями КНР.

Такова была история иностранного религиозного образования в Китае во второй половине XIX – начале XX вв. Это был важнейший период развития китайской национальной системы образования. Именно тогда обозначился постепенный переход от китайского традиционного гуманитарного образования к европейским стандартам обучения, сочетавшего теоретические и практические элементы.

Иностранные миссионеры в течение не продолжительного периода времени создали довольно развитую систему начального, среднего и высшего образования, которая в период своего расцвета в последней четверти XIX в. фактически определяла все новое образование в Цинской империи. Именно представителям иностранных религиозных конфессий принадлежит инициатива создания всеобщего женского образования, что было новаторством не только для самой педагогической системы Китая, но и вообще для китайского общества, тогда еще глубоко консервативного. В этой связи особое место занимают первые женские вузы, открытые миссионерами, которые наравне с мужскими университетами стали центрами подготовки высококвалифицированных специалистов в различных сферах⁸.

Была создана надежная централизованная система управления образованием. Учрежденные миссионерами специализированные ассоциации и комитеты обеспечили единый стандарт обучения, включая учебные планы, урочное расписание, практику комплектования преподавательского состава и разработки учебных пособий.

Именно с миссионерскими школами связывают начало системного изучения китайскими подданными иностранных языков. До этого иностранные языки преподавались в весьма незначительном количестве учебных заведений, готовивших переводчиков для государственной службы и внешней торговли. Качество обучения там было низким, в связи с чем местные администраторы при контактах с чужеземцами больше ориентировались на иностранцев, слу-

⁸ Тот же Цзиньлинский женский университет за более чем тридцатилетнюю историю своего существования с 1913 по 1951 гг. подготовил более 1 тыс. выпускниц по педагогическим, медицинским специальностям, а также сотрудников сферы обслуживания [14, с. 89]. Среди 33 выпускниц 1922 г. 20 впоследствии были командированы в США для совершенствования знаний, некоторые из них получили высшие докторские степени [1, с. 27].

живших в Китае, нежели на свои кадры. Каких-либо научных исследований иностранных языков в школах не проводилось, что не позволяло издавать современные учебные пособия и преобразовывать методику преподавания. Именно с открытием религиозных школ и внедрением повсеместного изучения иностранных языков (прежде всего английского) в Китае начался процесс подготовки специалистов, способных уверенно работать с языками и выполнять функции переводчиков. Важно, что в том числе и эти люди занимались переводом, интерпретацией и первичным анализом иностранной учебной и научной литературы в интересах накопления новых передовых знаний и формирования основ китайской современной науки.

Выпускники религиозных учебных заведений составили основу тогдашней педагогической интеллигенции. Например, 58% выпускников 1904 г. Дэнчжоуской религиозной школы (общий выпуск составил более 200 человек) были распределены в сфере образования, при этом восемь из них стали преподавателями Пекинского университета [7, с. 61]. Впоследствии, несмотря на то, что эти показатели немного снизились, учительство по-прежнему оставалось приоритетным направлением трудоустройства выпускников школ⁹. Например, 72 выпускника 1926 г. (из 273) Университета Св. Джона получили назначения на преподавательские и административные должности в различных учебных заведениях, при этом двое из них впоследствии дослужились до ректоров вузов, 65 стали преподавателями вузов, пять – директорами школ [3, с. 107].

Миссионерское образование, при всех своих достижениях, со временем утратило свое доминирующее положение в академической сфере. Китай вовлекался в систему новых международных отношений, формировалась национальная передовая интеллигенция, укреплялись контакты местных подданных с зарубежными государствами, в связи с чем религиозные учебные заведения постепенно начали утрачивать былой авторитет центров прогрессивной педагогической и научной мысли. Это также совпало по времени с периодом повсеместного открытия новых китайских государственных учебных заведений, ничем не уступавших миссионерским, но пользовавшихся поддержкой властей.

Спад интереса к миссионерскому образованию стоит также связывать с довольно консервативной формой обучения, реализуемой в церковных школах, которая была ориентирова-

на на воспитание учащихся в рамках традиционной христианской культуры. И несмотря на преподавание различных светских дисциплин и прививание учащимся практических умений и навыков, основной упор все же делался на толковании религиозных аспектов, формировавших у учащихся довольно узкое, а порой и ненаучное представление об окружающем мире. Выпускники таких учебных заведений не могли составить основу передовой интеллигенции, в своем большинстве не поддерживали реформаторские усилия местных властей и ограничивали свою профессиональную деятельность преподаванием, причем в рамках простых учебных программ, довольно быстро терявших свою актуальность.

Стоит также сказать, что надежды иностранной церкви в Китае посредством налаживания религиозного образования подготовить стабильную базу для проведения здесь христианской реформы не оправдались. Китайское общество, многие столетия формировавшееся в рамках конфуцианской идеологии, было глубоко традиционным, реформы прозападного толка второй половины XIX в. только набирали обороты, наталкиваясь на сильное сопротивление консервативной части китайской политической элиты, поэтому привитие местным подданным чуждых христианских ценностей и массовая подготовка адептов новой церкви в Китае оказались практически невыполнимыми задачами. Количество последователей католического и протестантского учения в масштабах империи было незначительным, истинных же верующих было еще меньше.

В целом иностранная церковь подготовила в Китае базу для развития системы школьного и вузовского образования, позволила местным администраторам наработать довольно богатый опыт по регулированию данной сферы, привнесла в китайское общество немало новых идей, однако предпринимаемые священнослужителями действия не смогли по настоящему вписаться в процесс реформ, запущенный местными властями во второй половине XIX в., отвечать потребностям времени, вследствие чего религиозное образование не смогло успешно конкурировать с национальной китайской школой и довольно быстро начало терять популярность, пока и вовсе не было запрещено в середине XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ань Янь, Ду Эньлун. Цзяохуэй сюэсяо цзай чжунго цзиньдай цзяоюй чжун дэ цююн

⁹ В 1925-гг. – до 25% по всей стране [14, с. 90].

(Роль религиозных школ в образовании в Китае в Новое время) // Хэбэй шифань дасюэ сюэбао (цзяоюй кэсюэ бань). 2009. № 9 (Т. 11). С. 23-28.

2. Гао Шилиан. Чжунго цзяохуэй сюэсяо ши (История миссионерских школ в Китае). Чанша: Хунань цзяоюй чубаньшэ, 1994.

3. Гу Инхуэй. Цзяосюэ сюэсяо юй чжунго цзиньдай цзяоюй (Религиозные школы и образование в Китае в Новое время) // Сучжоу дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань). 1994. № 2. С. 104-109.

4. Лунь сюэ ин фавэнь (О преподавании английского и французского языков) // Дигочжуи цинь хуа цзяоюй ши цзыляо — цзяохуэй цзяоюй / Под ред. Ли Чуцая. Пекин: Цзяоюй кэсюэ чубаньшэ, 1987.

5. Лю Цзиньюй. Чжунго цзиньдай цзидуцзяо цзяохуэй сюэсяо дэ шэнчэн таньтао (Анализ появления и развития христианских религиозных школ в Китае в Новое время) // Хэньян шифань сюэюань сюэбао (шэхуэй кэсюэ). 2004. № 1 (Т. 25). С. 111-115.

6. Люй Да. Цзиньдай чжунго цзяохуэй сюэсяо шулюэ (Описание религиозных школ в Китае в Новое время) // Шанхай шифань дасюэ сюэбао. 1987. № 3. С. 105-109.

7. Люй Да. Цзиньдай цзяохуэй сюэсяо кэчэн дэ тэдянь цзици пинцзя (Особенности урочного расписания в религиозных школах в Новое время и оценки его) // Цзяоюй пинлунь. 1990. № 3. С. 55-61, 19.

8. Ху Вэйцин. Лунь цзиньдай цзяосюэ сюэсяо дэ цзунцзяо цзяоюй (О религиозном образовании в религиозных школах в Новое время) // Сюэшу яньцзю. 2001. № 7. С. 119-125.

9. Хуан Цзиньган, Вэй Фуань. Вань цин цзяохуэй сюэсяо таньси (Анализ религиозных школ в поздние годы династии Цин) // Хулуньбэйэр сюэюань сюэбао. 2007. № 3 (Т. 15). С. 101-104.

10. Хэ Сяося, Ши Цзинхуань. Цзяохуэй сюэсяо ши юй чжунго цзяоюй цзиньдайхуа (История миссионерских школ и модернизация образования в Китае). Гуанчжоу: Гуандун цзяоюй чубаньшэ, 1996.

11. Хэ Хуавэй, Чжун Хайтао. Вань цин цзяохуэй сюэсяо дэ тэдянь (Особенности религиозных школ в поздние годы династии Цин) // Шоуду шифань дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань). 2004. Цзэнкань (дополнительный номер). С. 12-14.

12. Цзидуцзяо цзяоюй ши (Дело христианского образования) // Дигочжуи цинь хуа цзяоюй ши цзыляо — цзяохуэй цзяоюй / Под ред. Ли Чуцая. Пекин: Цзяоюй кэсюэ чубаньшэ, 1987.

13. Чжан Дэфу, Ван Ин. Цзяохуэй сюэсяо хэ янью сюэтан дуй во го вайюй цзяосюэ дэ лиши цзоюн цзици инсян (Роль религиозных и иностранных школ и их значение в истории преподавания иностранных языков в Китае) // Линьцуй цзяосюэ. 2005. № 4. С. 61-62.

14. Чжао Жукунь. Цзиньдай чжунго цзяохуэй сюэсяо пинцзя вэньти дэ цзай жэньши (Новое понимание вопросов оценок религиозных школ в Китае в Новое время) // Дунфан луньтань. 2006. № 5. С. 87-92.

15. Чжунго цзидуцзяо цзяоюй ши. Фулу (Дело христианского образования. Приложение) // Дигочжуи цинь хуа цзяоюй ши цзыляо — цзяохуэй цзяоюй / Под ред. Ли Чуцая. Пекин: Цзяоюй кэсюэ чубаньшэ, 1987.

16. Чжунго цзиньдай цзяоюй ши (История образования в Китае в Новое время) / Под ред. Чэнь Цзинцина. Пекин: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ, 2004.

17. Чжунго цзиньдай цзяоюй ши цзяосюэ канькао цзыляо (Педагогические справочные материалы по истории образования в Китае в Новое время) / Под ред. Чэнь Сюэсюня. Т. III. Пекин: Жэньминь цзяоюй чубаньшэ, 1987.

18. Fairbank, J.K. ed., 1978. The Cambridge History of China. Vol. 10 (Late Ch'ing, 1800-1911). Part I. Cambridge: Cambridge University Press, 1978.

REFERENCE

1. 安岩, 杜恩龙, 2009. 教会学校在中国近代教育中的作用 [The role of missionary schools in modern Chinese education] // 河北师范大学学报 (教育科学版). 第11卷, 第9期, pp. 23-28. (in Chinese)

2. 高时良, 1994. 中国教会学校史 [The history of missionary schools in China]. 长沙: 湖南教育出版社. (in Chinese)

3. 顾莹惠, 1994. 教会学校与中国近代教育 [Religious schools and modern education in China] // 苏州大学学报 (哲学社会科学版). 第2期, pp. 104-109. (in Chinese)

4. 论学英法文 [On teaching English and French] // 帝国主义侵华教育史资料 — 教会教育. 李楚材主编. 北京: 教育科学出版社, 1987. (in Chinese)

5. 刘金玉, 2004. 中国近代基督教教会学校的生成探讨 [The analysis of the emergence and development of Christian missionary schools in modern China] // 衡阳师范学院学报 (社会科学). 第25卷, 第1期, pp. 111-115. (in Chinese)

6. 吕达, 1987. 近代中国教会学校述略 [A brief account on missionary schools in modern China] //

上海师范大学学报. 第3期, pp. 105-109. (in Chinese)

7. 吕达, 1990. 近代教会学校课程的特点及其评价 [The characteristics and evaluation of curriculum in the missionary schools of modern China] // 教育评论. 第3期, pp. 55-61, 19. (in Chinese)

8. 胡卫清, 2001. 论近代教会学校的宗教教育 [On religious education in modern missionary schools] // 学术研究, 第7期, pp. 119-125. (in Chinese)

9. 黄金刚, 韦福安, 2007. 晚清教会学校探析 [The analysis of missionary schools in late Qing China] // 呼伦贝尔学院学报. 第15卷, 第3期, pp. 101-104. (in Chinese)

10. 何晓夏, 史静寰, 1996. 教会学校史与中国教育近代化 [The history of missionary schools and modernization of education in China]. 广州: 广东教育出版社. (in Chinese)

11. 何华伟, 钟海涛, 2004. 晚清教会学校的特点 [The characteristics of missionary schools in late Qing China] // 首都师范大学学报(社会科学版). 增刊, pp. 12-14. (in Chinese)

12. 基督教教育事业 [Christian education] // 帝国主义侵华教育史资料 – 教会教育. 李楚材主编. 北京: 教育科学出版社, 1987. (in Chinese)

13. 张德富, 王颖, 2005. 教会学校和洋务学堂对我国外语教学的历史作用及其影响 [The role and importance of missionary and foreign schools in foreign languages teaching in China] // 林区教学. 第4期, pp. 61-62. (in Chinese)

14. 赵入坤, 2006. 近代中国教会学校评价问题的再认识 [Rethinking the role of missionary schools in modern China] // 东方论坛. 第5期, pp. 87-92. (in Chinese)

15. 中国基督教教育实业, 附录 [The Christian education in China. Appendix] // 帝国主义侵华教育史资料 – 教会教育. 李楚材主编. 北京: 教育科学出版社, 1987. (in Chinese)

16. 中国近代教育史 [The history of education in modern China]. 陈景磐主编. 北京: 人民教育出版社, 2004. (in Chinese)

17. 中国近代教育史教学参考资料 [Teaching reference materials on the history of education in China in modern times]. 陈学恂主编. 下册. 北京: 人民教育出版社, 1987. (in Chinese)

18. Fairbank, J.K. ed., 1978. The Cambridge History of China. Vol. 10 (Late Ch'ing, 1800-1911). Part I. Cambridge: Cambridge University Press, 1978.